

По благословению митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия

Весть №5 (81), март 2020 года Православная

Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас!

Как проводить 1-ю седмицу Великого Поста

Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин)

Дорогие мои, вот и вступили мы в Великий Пост, в спасительное время подготовки к величайшему событию в истории человечества — к встрече Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа. Для многих Великий Пост не новость и они уже прониклись незабываемым благоуханием этого одновременно и скорбного и радостного ожидания обновления своей души, когда она остро ощущает и свое недостойнство, но и присутствие Божие здесь, рядом и даже в себе.

Но есть среди нас и те, кто недавно услышал призывание на путь следования за Христом и для них это первый Великий Пост. Вот им я и хочу рассказать, что значит для христианина первая седмица Великого Поста и как ее должно проводить. А тем, кто уже дорожит этим благодатным временем, не грех напомнить, как проводили говение наши благочестивые и богобоязненные предки. Я еще застал время этого удивительного единодушия, когда на жизнь всего российского общества Великий Пост незримо налагал свои спасительные узы и казалось, что все живут одним сердцем, одними чувствованиями.

«Днесь весна душам» — говорит Св. Церковь. И первая неделя Великого Поста всегда в преддверии весны, когда природа пред глазами всего человечества ежегодно таинственным языком повторяет учение о воскресении мертвых, живописуя его чудом своего оживления, напоминая, что время зимней «смерти» для нее кончается, впереди воскресение жизни. И в нашем подсознании начинается то же ожидание обновления души и радование о том, что это непременно произойдет. Воскресает природа, но ведь и мы тоже природа и наши души ждут своей весны — своего воскресения. Так

начинается пост — праздник души.

И как-то само собой отступают на задний план суета и назойливые житейские дела, которые в другое время властно диктуют свои требования и подчиняют себе весь строй нашей жизни, когда мы, рабски не задумываясь, повинемся их насилию. В пост все по-другому. С прощенного воскресенья душа, как бы истрезвившись, настраивается на строгий лад, ведь надо вспомнить кого и чем я умудрился обидеть, и как трудно признавать, что это именно я виноват. Трудно, но что делать? Надо!

С завтрашнего дня начинается неделя говения. Говение — подготовка к исповеди, сама исповедь и причастие Св. Христовых Тайн. Строгие великопостные службы настраивают на покаянный лад. И вопрос «по Божьи ли я живу»? — все чаще тревожит сознание — это благодать Божия стучится в сердце. На первой седмице говение особое. Это отчет пред Богом за весь прожитый год со строгой проверкой себя, своей жизни пред лицом Правосудия Божия. Какое невысказанное соотношение — Бог Всемогущий, Всесильный, Всеудущий Творец и мы слабые, немощные по душе и телу, но любимое Его творение, не умеющее любовью ответить на Его Любовь. Не это ли порождает в нас смиренное сознание своего недостойнства и греховности.

Наша боголюбивые деда и бабушки проводили всю первую неделю в строгом воздержании, неукоснительном посещении Божьего храма. И дома уже не до забот о трапезах. Заранее тщательно мылась и выжаривалась посуда, чтобы и запах не смутил воз-

держников. Св. Евангелие, Псалтирь появлялись на видном месте, безгласно напоминая о духе этого особого времени. Идет Великий Пост!

Церковную исповедь предваряло домашнее покаяние и очищение совести. Проверяя себя, душа сокрушалась от зрания одних грехов, вспоми-

нала и оплакивала другие, давала обет изжить третьи, каялась в греховных привычках. В семьях водворялась особая благоговейная тишина и мир. Все это совершалось в предощущении суда Божия на предстоящей церковной исповеди. Готовясь к этому суду, идя на исповедь они заранее знали в чем будут каяться, пережив уже личную исповедь в душе своей. Кроме того внимательные говельщики устанавливали связь нынешнего покаяния с прошлогодней своей исповедью.

«Вот поговею, пойду к духовнику, а он меня спросит, как боролась с грехами исповеданными ранее, исполнила ли эпитимию, совет, данный тогда. Что я ему отвечу? Не грешу ли доселе теми же привычными грехами»? И начинается опять воспоминание, которое усиливает покаянное чувство, обостряет сознание ответственности и располагает к исправлению, понуждает к борьбе с греховными наклонностями и привычками.

Окончание на стр. 2.

По благословению митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия
Дорогие братья и сестры!
В храме Святой Троицы во время великого поста будет совершаться таинство елеосвящения (соборования).

Дни совершения соборования:

10 марта, вторник	14:00
19 марта, четверг	18.00
24 марта, вторник	14:00
2 апреля, четверг	18.00
7 апреля, вторник	14:00
14 апреля, вторник	18:00.

В таинстве елеосвящения (соборования) через помазание освященным маслом врачуются душевные и телесные недуги человека, приступающего к этому таинству с верой и упованием на Господа, а также прощаются его забытые и неосознанные грехи.

Дорогие братья и сестры!

По благословению митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия в Свято-Троицком храме г. Лысьва будет находиться ковчег с частицами мощей святителя Спиридона Тримифунтского с 11:00 7 марта до 11:00 23 марта.

Святителю Спиридону молятся в основном для обретения своего жилья, а также о здравии и исцелении, для успешного поиска работы, для благополучия в доме, за детей, при духовных немощах и бытовых нуждах.

Храм открыт ежедневно с 8 до 19 часов.

О, святой Угодниче Божий Спиридоне, моли Бога о нас!

Пост не диета, пост – работа во спасение вечной души!

Как проводить 1-ю седмицу Великого Поста

Окончание. Начало на стр. 1. Страдания души от осознания своей крайней греховной немощи порождают столь необходимую для покаяния и исправления неприязнь ко греху, за который уже в который раз приходится отвечать пред Богом на исповеди. Неприязнь и отвращение ко греху (особенно главному в себе) заставляет внимательно от-

носиться к своим поступкам в жизни, думать о мерах, как предупредить повторение греха. Намечаются и изменения жизни, чтобы предотвратить саму возможность отягчаться бременем греховным. В одном случае думается о прекращении внутренней связи с сомнительными друзьями; в другом — о изменении распорядка своего дня (в связи с необходимостью наладить выполнение утреннего и вечернего молитвенного правила), в третьем о необходимости оказания помощи нуждающимся в ней. И так незаметно эгоизм уступает место думам спасительным, и покаянные чувства становятся спешными спасения. Это уже не формальное перечисление кое-каких грешков, но истинное покаяние, на которое приходит прощение, и душа его чувствует.

И уже не по течению общего потока плывет человек, но согласно своим верованиям и устремлениям. Последнему своим предкам и мы, ведь именно так зарождается духовная жизнь. И да не отвлекут нас, чада Божии, от спасительного покаяния многочисленные вражды приманки, так щедро в нынешней жизни предлагаемые. Отстраним от экранов телевизо-

ров любопытствующий взор. Помочь бедствующему в безбожии миру не в наших силах; устранимся сами от развлечений с поющими и танцующими — ведь это начало вечного плача; оградимся страхом Божиим, ибо определенно знаем, что многие пророчества о будущем земли уже исполнились. Будем помнить, нет пользы в делах наших, если они соделаны для личного благополучия и корысти земной, а не ради Бога и своего спасения. Спасение человека — высочайшая и единственная цель Божией Любви, прием ее и мы для себя единственной целью жизни, покаянием следуя по спасительному пути.

А Св. Церковь из года в год на каждой великопостной службе напоминает: «встань, душа, со старевшая во грехах, обновись покаянием, древних прегрешений исцели язвы». Но истинному покаянию в нас часто мешают суетность нынешней жизни порождающая нечувствительность ко греху, привычка творить грех, не замечая его разрушительной для души силы. «Привычка — вторая натура» — говорит пословица, и чем больше удовольствия и сладости доставляет нам грех, тем надежнее он приживается в душе, становясь губительной привычкой. В привычках же мы каемся крайне редко, так появляется в нас нераскаянность во грехе, которая страшнее самого греха. Творя грех и каюсь в нем, мы не теряем надежды на прощение, и милость Божия покрывает грешника. Нераскаянность лишает нас этой надежды, обрекает на духовную смерть, разлучая с Господом. Нераска-

янные грехи, укореняясь, глубоко проникают во все движения души и всецело овладевают нами. Власть их над нами объясняется тем, что они обретают в нас самих сильного союзника — наше самолюбие и гордость. Гордость же все наши грехи и пороки представляет нам незначительными, общечеловеческими слабостями и недостатками и тем усыпляет совесть, порождая нерадение о своем спасении. Кто из нас не произносил слов или не думал ими: «с кем греха не бывает, один Бог без греха» или «без греха и дня не проживешь и шага не шагнешь»; «не ошибается и не грешит лишь тот, кто ничего не делает». Так почти личиной добродетели смягчаются многие и даже тяжкие грехи наши. Да не будет этого с нами, дорогие мои. Спасительно честно и мужественно смотреть на неправды и беззакония нашей жизни, чтобы не быть в самообольщении и самообмане. Время говения должно стать для нас напряженным внутренним подвигом,

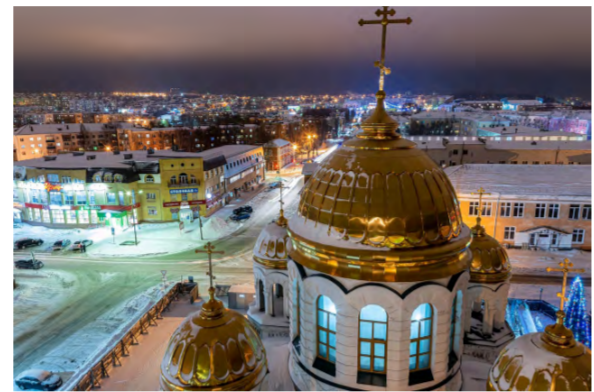
чтобы ожить и обновить души наши, чтобы быть с духом к возрождению жизненных сил для спасения, или духовное увядание своей тенью исказит будущее. Нераскаянностью мы теряем Бога, теряем радость вечной жизни, обрекая себя одной участи с врагом Божиим. «Но мы бессильны, мы немощны, где же нам противостоять силе вражией, воюющей на нас» — думаем мы. Дорогие наши, веру, живую веру надо иметь нам слову Божию. И опыт этой веры не за-

стареющих разорить град души нашей; не должно и нам продолжать жизнь нашу в лени и дремоте греховной, но, призывая в помощь Бога, противостоять врагу нашему. Он тогда только имеет силу против нас, когда мы самонадеянно и гордо думаем о себе, а если смиренномудрим во всяком случае водимся, то вся сила и сети вражии сокрушаются.

Преп. Макарий. (Оптинские старцы)

Мы воины духовные и имеем непримиримых врагов невидимых, бодрых, злобных,

медлит явиться. «Без Меня не можете творить ничего» -говорит нам Сам Господь (Ин.15:5) и «Сила Божия в немощи совершается» (2Кор.12.) И Господь близ и немощь при нас, а значит «слава Богу»! К жизни в храме Святой Троицы.

Ночная Лысьва. Храм Святой Троицы.

нами и в нас. Покаянием, только истинным покаянием «не в суд или во осуждение» предстаем мы пред святыней Тела и Крови Спасителя нашего. Причащение Святых Христовых Таин венчает говение и полагает «начало» новой жизни. Приступите и видите, яко благ Господь. Аминь.

«Чем больше удовольствия и сладости доставляет нам грех, тем надежнее он приживается в душе, становясь губительной привычкой»

«Если пост не приводит к милосердию, то что-то не так с этим постом, где-то вкралась ошибка, которую необходимо исправить. Епископ Тереславский и Угличский Феофист.»

Пастыри православные о Великом посте

Феофан Затворник

«Прииде пост, мати целомудрия». А какое же было время до того дня? Время блуждания. Душа блудила со всем, что ни попадало приятного на глаза, — и с лицами, и с вещами, а полнее с греховными страстями. Всякий имеет свою страсть, которой угождает во всем. Пора конец положить. Уразумей всякий свою Далилу, вяжущую тебя и предающую злым врагам, и покинь ее. И

дано будет тебе больше, чем Самсону: не волосы только отрастут — благие помышления, и не сила только воротится — крепость воли, но и очи откроются — ум станет зрящим и увидит Господа, и себя, и что вокруг тебя в надлежащем свете. Се ныне время благоприятно! Се ныне день спасения!

Преп. Макарий. (Оптинские старцы)

Мы воины духовные и имеем непримиримых врагов невидимых, бодрых, злобных,

Сколько отнимешь у тела, столько придашь душе. Святитель Василий Великий.

Увидеть себя таким, каким видит тебя Господь...

О покаянном каноне Андрея Критского

Игумен Нектарий (Морозов)

Великопостное время действительно совершенно особое. Время, когда небо оказывается отверстыми для человека, когда открываются для него врата покаяния — единственные, через которые может вернуться к Богу тот, кто оставил прежде Отчий дом, подобно блудному сыну, уклонившемуся на распутья греха. К этому направлено все — и то утешение нашего телесного состава, которое предполагает пост, и строй богослужения, и умиленные покаянные песнопения, и, конечно, более всего — сам Великий канон. Небо отверзается, врата покаяния для нас снова открыты, но открывается ли в то же время и наше сердце, готовы ли мы бываем услышать голос Господа, вновь и вновь зовущего нас к Себе? Вот, наверное, самый главный вопрос...

Когда-то, уже достаточно давно, будучи только-только рукоположенным в сан иеромонаха, по издательским делам я навещал на одной из московских окраин семью из двух старичков, из тех, которых ровесниками XX века мешало назвать лишь то, что они были его лет на 10 помоложе. Мы обсудили вопрос, связанный с литературным творчеством этих супругов, а потом между нами просто завязалась беседа — как водится, о том, что было пережито и что привело в храм. Собственно, «привело», наверное, не самое верное здесь слово: ведь супруги родились в то время, когда Россия, по выражению Семена Людвиговича Франка, еще не совершила коллективного самоубийства. А значит, нетрудно предположить, что и крестили их в младенчестве, и в храм сна-

рае, о страшных кровотечениях души — грехах, о многократно преданном, забытом и не забываемом нас никогда Боге. И в какой-то момент Иван Сергеевич вдруг понял, что он сам плачет, стоя на коленях на полу храма, слезы катятся градом по его

лицу, тело содрогается от рыданий. То, что стало уже казаться нормой бытия, с чем он сжился, сроднился за последние годы, та свобода от совести, которую он уже привык воспринимать как некое крайне важное достижение, — в эти мгновения предстало перед ним во всей своей мерзости, неприглядности, во всей своей постыдной наготы. И таким же неприглядным, нагим он ощущал самого себя. Но самое главное — пронзающая сердце, мучительная боль. Она расколола тот панцирь нечувствия, которым он был покрыт, добралась до самых сокровенных глубин... Он вышел из храма тихим, умиротворенным, омывтым слезами покаяния, с твердой решимостью — что бы ни было, никогда не терять этой ясности, этого четкого разделения жизни на «правильно» и «неправильно», способность к которому он обрел только что. И этот рассказывал о многом, его жизнь была богата событиями. Ему довелось и побороться за то, чтобы не закрылась Почаевская Лавра, и потерпеть за веру неизбежные скорби, и узнать множество удивительных подвижников, и увидеть однажды дивный свет благодати, озаривший преподобного Кукшу Одесского, — так, что Иван Сергеевич, находившийся в келье преподобного, испытал нечто подобное пережитому Апостолами на Фаворе. Но самым важным воспоминанием оставалось именно это — о страшной боли, о слезах покаяния, о дивном, казавшемся совершенно невозможным изменении всего его жития в тот день, когда он, отдавая дань традиции, пришел в храм послушать канон великого критского архипастыря и песнописца. ...Конечно, мы все имеем какой-то опыт церковной жизни и в том числе — опыт покаяния. Мы ходим в храм — кто-то регулярно, а кто-то так даже и часто. Исповедуемся и причащаемся. Читаем душеполезные книги. Стараемся не оставлять молитвенного правила. И, наверное, в большинстве своем смертно не грешим. Но всегда ли удается нам рассмотреть, что именно скрывается в глубине нашего сердца, увидеть себя без прикрас, такими, какие мы есть. Если кому-то и удастся, то это

редкий подвижник и редкого мужества человек, замечательный христианин. Но вот мой опыт — и пастырский, и «просто человеческий» — говорит мне, что на самом деле день за днем мы ищем средства примириться в душе с одним грехом, с другим, с одной страстью, с другой страстью — со всем тем, относительно чего тревожит нас наша совесть и с чем так трудно расстаться. Это могут быть какие-то «не особо страшные», как кажется, страсти и грехи, «простительные», «неизбежные». Однако та же совесть подсказывает, что очиститься от них, преодолеть их с Божьей помощью мы могли бы, да только... так жалко с ними расставаться. Жалко расставаться с правом высказать о ком-то свое мнение — нет-нет, не в осуждение, а в рассуждение только... Жалко расставаться с правом «справедливости» обидеться на кого-то. Жалко расставаться с правом «объективно» считать себя лучше кого-то. Да и сколько их еще — таких любимых, таких важных прав... И эта примиренность с тем, с чем мира быть не должно, лишает нас остроты и ясности зрения самих себя. И мы не можем себя познать и увидеть своих грехов — бесчисленных, как песок морской, и кажется, что мы, в общем, ничего, не такие уж и плохие христиане. И мне это кажется нередко. Но только... Только вспоминаются время от времени слова одного моего собеседника: «Я думаю, что однажды предстану перед Богом на Страшном Его Суде. И там мне покажут человека, которого никогда прежде я не видел. Этим человеком буду я...» Страшно это — только на том последнем Суде себя увидеть и узнать, когда уже ничего не изменишь и не исправишь. Очень страшно...

Окончание на стр. 4.

Лысьвенское благочиние. Адрес: г. Лысьва, ул. Революции 2 «А». Телефон: 3-61-12. Сайт: http://svtroitsa-hram.ru. ВК: Свято-Троицкий храм. Лысьва

ПОСТ НЕ В БРЮХЕ, А В ДУХЕ

УВИДЕТЬ СЕБЯ ТАКИМ, КАКИМ ВИДИТ ТЕБЯ ГОСПОДЬ...

О покаянном каноне Андрея Критского

Окончание. Начало на стр. 3.

И потому так важно, когда мы придем все в храм в первый день поста, когда в тишине и полумраке раздадутся наконец удивительные песнопения Великого канона, не прятаться от боли, от несущих ее обличений, но, напротив, совершенно обнажить, раскрыть свое сердце, отказаться от любых оправда-

ний. Дать Господу возможность наконец достучаться до нас, каким бы громким, каким бы потрясающим все наше естество ни оказался этот стук. Чтобы увидеть себя такими, какими видит нас Он, и чтобы воспользоваться той возможностью все исправить и все изменить, которая всегда есть у нас, пока мы живы. И которая особенно доступна для нас в наступающие дни Великого поста.

Во время поста и пища проста. Народная мудрость.

Благоугодный пост. Каков он?

Епископ Васильковский Николай.

Некоторые ревнителю поста сильно ограничивают себя в еде, например, вообще не вкушают первые четыре дня и даже воду не пьют, другие – вкушают только хлеб и воду, доводя свой организм до стрессового состояния, и настолько напрягают нервную систему, что становятся «взрывоопасными» и бессильными. Их раздражают запахи кухни, окружающие люди, на службах они

стоят с постными измождёнными лицами, а после служб являются источником негативных эмоций, гнева, инициатором всевозможных ссор среди домашних. Мне приходилось выслушивать исповеди мужей, жены которых так неистово постятся, что дома поедом едят своих близких, а иногда доходят до истерики.

Небогоугодный пост, когда люди в храмах падают ниц, творят бесчисленное количество поклонов, а выйдя, начинают превозноситься, поучать, гордиться внутренне своей «молитвенностью», хотя на словах называют себя великими грешниками, «худшими из худших». Это такое болезненное фарисейство, доходящее до прелести, что лучше этому человеку вообще не поститься и не соблазнять других, особенно людей нецерковных.

Не менее опасно, когда человек не выпьет лишнего глотка воды, а, сидя перед экраном или в кру-

гу домашних, начинает поносить всех и вся. Такое постование, по выражению пророка, есть мерзость пред Богом.

Во главу угла во время поста нужно ставить, конечно же, борьбу со страстями. Мы настолько сродняемся со своими недостатками, дурными привычками, грехами, что они становятся нашей второй природой и, как ржавчина, въеда-

ются в нашу душу. Например, такой якобы безобидный грех – многословие. Ну, любит человек поговорить. Но, говоря безудержно, он настолько опустошает душу, что уже ни о молитве, ни о другой добродетели нечего и говорить – сил нет. А если к этой говорливости, как правило, прилипает осуждение,

любит человек поговорить. Но, говоря безудержно, он настолько опустошает душу, что уже ни о молитве, ни о другой добродетели нечего и говорить – сил нет. А если к этой говорливости, как правило, прилипает осуждение,

Пост первой седмицы великой Четырнадцатидневия строже других по уставу. Богослужение первых дней Великого поста также более строгое, покаянное, менее торжественное.

В понедельник, вторник и четверг утреннее богослужение состоит из утрени, часов, изобразительных и вечерни. Литургия не совершается. В среду и пятницу утреннее богослужение состоит из утрени, часов, изобразительных и Литургии Преждеосвященных даров.

Вечером в первые четыре дня Великого поста на великом повечерии совершается чтение Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского. Великим постом канон прп. Андрея Критского прочитывается дважды. На первой седмице он разделяется на 4 части и прочитывается в первые четыре дня.

то это уже великий грех, нарушение заповеди Христа. Каждый человек, а особенно практикующий, церковный, прекрасно знает о своих слабостях и страстях. Вот на них и нужно обращать внимание, стремиться творить добро в молчании, тишине, тихой радости и печали великопостной, очищать свою душу на богослужениях и домашних молитвах, радовать ближних покоем, любовью, великодушием и оптимизмом. И эта великопостная благодать непременно передастся окружающим, наполнит ваш дом покоем, любовью и ощущением преддверия самой великой радости Воскресения Христова.

Известный богослов и миссионер конца XIX века протоиерей Григорий Дьяченко так говорил

о Великом посте: «Хочешь поститься воистину? Обозри, чем можешь служить во имя Господа меньшей братии твоей о Христе, и немедля приступи к делу благотворения. Дозволь в житницы твои вход для тех, кои без всякой вины своей, недоедают, едва не умирают от голода. Одень нагого, прими сирого, призри недужного, посети заключенного».

Посмотрите: сколько вокруг нас нищих, сырых и убогих, сколько больных и одиноких!

Это и есть гости нашей с вами житницы. Они ждут нашей помощи – несчастные бомжи возле мусорных

контейнеров, наши одинокие и больные соседи, пациенты психиатрических клиник, недоедающие и брошенные. Наконец, наши близкие, престарелые родители и родственники, наши одинокие и обездвиженные прихожане.

Вот поле для добрых дел во время поста и вне его, и на Светлой седмице, и во все дни нашей жизни. За такое милосердие Господь простит наши прегрешения, умалит страсти, наполнит душу миром и любовью.

Как тучные птицы не могут высоко летать, так и угождающие плоти не могут взойти на небо. Преподобный Иоанн Лествичник.